



EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS  
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

---

1959 · 50 · 2009

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

**ДЕЛО ДОРОНИНА ПРОТИВ УКРАИНЫ**

*(Заявление № 16505/02)*

РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ

19 февраля 2009

**ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ**

*19/05/2009*

*Это решение станет окончательным при обстоятельствах, изложенных в статье 44 § 2 Конвенции. Оно может быть отредактировано*



**В деле Доронина против Украины,**

Европейский Суд по правам человека (Пятая секция), заседая Палатой в составе:

Peer Lorenzen, *председатель*,

Rait Maruste,

Karel Jungwiert,

Renate Jaeger,

Mirjana Lazarova Trajkovska, *судьи*

Stanislav Shevchuk, *ad hoc судья*,

и Claudia Westerdiek, *секретарь секции*,

После обсуждения за закрытыми дверями 27 января 2009,

Провозглашает следующее решение, принятое в указанный выше день:

**ПРОЦЕДУРА**

1. Дело было открыто по заявлению (№ 16505/02) против Украины, поданному в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенции») гражданином Украины Игорем Дорониным (далее – «Заявитель») 30 мая 2002 года.

2. Заявителя, которому была предоставлена оплата правовой помощи, представлял г-н Аркадий Бущенко, адвокат, практикующий в Харькове. Украинское правительство (далее – «Правительство») представлял его уполномоченный г-н Юрий Зайцев.

3. Заявитель утверждал, в частности, что содержание его под стражей было незаконным и необоснованно длительным.

4. 11 апреля 2007 года Суд решил уведомить о заявлении Правительство. Он также решил рассмотреть заявление по существу одновременно с рассмотрением его приемлемости (статья 29 § 3).

**ФАКТЫ****I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

5. Заявитель родился в 1960 году и проживает в Харькове.

6. 31 марта 2000 года в своей квартире был убит дед заявителя. 1 апреля 2000 года было возбуждено уголовное дело в отношении этого убийства.

7. 19 апреля 2000 года следователь Полтавского районного отдела милиции Октябрьского района вынес постановление о проведении

обыска в квартире заявителя. Следователь также поставил решение о принудительном приводе к нему заявителя в качестве подозреваемого по уголовному делу об убийстве деда заявителя.

8. 20 апреля 2000 года заявитель был задержан в Харькове и доставлен в Полтаву. По прибытию, заявитель якобы пытался сбежать из милицейской машины и оказывал сопротивление офицерам милиции, которые пытались помешать его бегству.

9. В тот же день милиционеры составили протокол о сопротивлении милиции со стороны заявителя. На основании этого протокола 21 апреля 2000 года Октябрьский районный суд Полтавы (районный суд) назначил заявителю пять дней административного ареста в соответствии со статьей 185 Кодекса об административных правонарушениях. Это решение было окончательным и не подлежало обжалованию в соответствии со статьей 287 упомянутого Кодекса, однако председатель вышестоящего суда мог по своей собственной инициативе пересмотреть это решение в соответствии со статьей 294. Заявитель дважды обращался в вышестоящие суды по поводу пересмотра этого решения, однако жалобы были отклонены, соответственно, председателем Полтавского областного суда 12 мая 2000 года и председателем Верховного суда 25 сентября 2001 года.

10. По словам заявителя, он написал признание в убийстве своего деда 22 апреля 2000 года. Эти признания надиктовал ему милиционер К., который подписал его и пометил задним числом 20 апреля 2000 года. В тот же день К. составил протокол допроса заявителя в качестве подозреваемого, также датированный 20 апреля 2000 года. В течение этого времени он не был представлен адвокатом.

11. 25 апреля 2000 года заявителя обвинили в умышленном убийстве своего деда, и задержали в качестве подозреваемого.

12. 27 апреля 2000 года прокурор Октябрьского района вынес постановление о заключении заявителя под стражу на 2 месяца.

13. 31 мая 2000 года районный суд отклонил жалобу заявителя на постановление прокурора о заключении под стражу от 27 апреля 2000 года.

14. С 22 июня по 30 июля 2000 года заявитель и его адвокат познакомились с материалами дела.

15. 13 июля 2000 года дело было передано в районный суд.

16. 21 августа 2000 года суд провел предварительное слушание и подтвердил необходимость содержания заявителя под стражей.

17. 10 ноября 2000 года адвокат заявителя ходатайствовал об освобождении заявителя из-под стражи. Суд отклонил это ходатайство.

18. В ходе судебных слушаний заявитель оспаривал обвинение и утверждал, что его принудили признаться. 6 июня 2001 года районный суд направил дело для проведения дополнительного расследования, в

том числе для проверки утверждений заявителя о дурном обращении в ходе следствия. Суд также отклонил ходатайство об освобождении его из-под стражи, оставив его под стражей. 4 июля 2001 года Полтавский апелляционный суд оставил это решение без изменений.

19. 18 июля 2001 года прокуратура получила материалы дела.

20. 1 августа 2001 года следователь прокуратуры обратился в районный суд с ходатайством о продлении содержания заявителя под стражей с 18 июля по 18 сентября 2001 года.

21. 8 августа 2001 года районный суд удовлетворил представление следователя и продлил содержание заявителя под стражей на указанный период времени на основании того, что заявитель подозревался в совершении тяжкого преступления и мог помешать отправлению правосудия.

22. 31 августа 2001 года Полтавский апелляционный суд отменил постановление от 8 августа 2001 года и направил дело в районный суд для нового рассмотрения. Решения о дальнейшем содержании заявителя под стражей не выносилось.

23. 5 сентября 2001 года районный суд продлил содержание заявителя под стражей с 18 июля по 8 сентября 2001 года на основании того, что заявитель мог помешать расследованию или уклониться от правосудия.

24. 13 сентября 2001 года апелляционный суд оставил это решение без изменений.

25. Между 17 августа и 6 сентября 2001 года заявитель получил доступ к материалам дела.

26. 6 сентября 2001 года дело было передано в районный суд.

27. 3 октября 2001 года суд направил дело на дополнительное расследование и оставил заявителя содержания под стражей.

28. 21 ноября 2001 года Полтавский апелляционный суд отменил решение от 3 октября 2001 года и направил дело на новое рассмотрение.

29. В неустановленный день мать заявителя подала заявление в Полтавскую областную прокуратуру о возбуждении уголовного дела против следователя, в отношении незаконного содержания заявителя под стражей. 3 декабря 2001 года прокуратура отклонила заявление как необоснованное.

30. 17 декабря 2001 года районный суд оставил заявителя под стражей.

31. 5 февраля 2002 года адвокат заявителя подал ходатайство об освобождении заявителя из-под стражи. Оно было отклонено судом в тот же день.

32. 7 марта 2002 года дополнительная судебно-медицинская экспертиза определила, что смерть деда заявителя наступила в то

время, когда заявитель не мог присутствовать на месте совершения преступления.

33. 10 мая 2002 года районный суд направил уголовное дело в отношении заявителя на дополнительное расследование и освободила заявителя на подписку о невыезде.

34. 30 декабря 2002 года уголовное дело против заявителя было закрыто в связи с отсутствием доказательств его причастности к убийству.

## II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

### А. Уголовно – процессуальный кодекс от 28 декабря 1960

35. Статья 135 Кодекса предусматривает, что в случае неявки без уважительных причин обвиняемого могут доставить принудительно следователю. В соответствии со статьей 136 Кодекса привод обвиняемого к следователю осуществляется органами внутренних дел по мотивированному постановлению следователя.

36. Другие соответствующие положения Кодекса изложены в решениях *Yeloyev v. Ukraine* (но. 17283/02, § 35, 6 ноября 2008 года) и *Svershov v. Ukraine* (но. 35231/02, § 40, 27 ноября 2008 года).

### В. Кодекс об административных правонарушениях

37. Статья 32 Кодекса предусматривает, что административный арест может применяться в исключительных обстоятельствах за определенные административные проступки максимум на 15 дней.

38. Статья 185 Кодекса предусматривает наказание в виде штрафа или административного ареста до 15 суток за сопротивление работникам милиции.

39. Статья 287 Кодекса предусматривает, что решения об административном правонарушении могут быть обжалованы, кроме решений судов первой инстанции. Последние являлись окончательными и не подлежали обжалованию, если иное не предусматривалось законом.

40. Статья 294 Кодекса предусматривает, что решение суда по административному правонарушению может быть пересмотрено судьей того же суда по протесту прокурора, или судьей вышестоящего суда по собственной инициативе.

**В. Закон Украины «О порядке возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, досудебного следствия, прокурора или суда» от 1 декабря 1994 года**

41. Соответствующие положения Закона гласят:

**Статья 2**

«Право на возмещение вреда в размерах и в порядке, предусмотренных этим Законом, возникает в случаях:

- постановления оправдательного приговора суда;
- прекращения уголовного дела за отсутствием события преступления, отсутствием в деянии состава преступления или недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления;
- отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела на основаниях, указанных в пункте 2 части 1 настоящей статьи...»

## ПРАВО

### I. УТВЕРЖДАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

42. Заявитель жаловался на то, что содержание его под стражей было безосновательно длительным и незаконным. Он ссылаясь на статью 5 §§ 1(с) и 3 Конвенции:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения...

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд».

## **А. Приемлемость**

### *1. Неисчерпание национальных средств защиты*

43. Правительство утверждало, что заявитель не исчерпал национальные средства правовой защиты доступные ему в соответствии с законом «О порядке возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, досудебного следствия, прокурора или суда».

44. Заявитель утверждал, что национальные органы власти не считали его содержание под стражей незаконным и что средство защиты, на которое ссылалось Правительство, было неэффективным для его жалоб.

45. Суд отмечает, что суть жалоб заявителя по статье 5 § 1 Конвенции состоит в отсутствии четкого правового основания в отношении определенных периодов содержания его под стражей. Заявитель не утверждал, что его содержание под стражей нарушало национальное законодательство, а Правительство не указало доступное заявителю средство правовой защиты, которое могло бы позволить ему поднять вопросы о соответствии национального закона положениям статьи 5 Конвенции (см. *Solovey and Zozulya v. Ukraine*, nos. 40774/02 и 4048/03, § 77, 27 ноября 2008 года). Кроме того, в отношении возможности требовать возмещение за весь период содержания под стражей, следует отметить, что заявители жаловались на незаконность и длительность их содержания под стражей до суда, в то время как Закон «О порядке возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, досудебного следствия, прокурора или суда» ссылается на иски против государства о возмещении в отношении содержания под стражей лиц, чья причастность в преступлении, в котором он или она подозревались, не были доказаны следственными органами. Таким образом, эта часть заявления не может быть отклонена по причине неисчерпания национальных средств защиты.

### *2. Правило шести месяцев*

46. Правительство далее указало, что первоначальное заявление было подано матерью заявителя в отношении себя, а заявитель подал формуляр заявления лишь 26 сентября 2005 года.

47. Заявитель утверждал, что он не мог подать свою жалобу, пребывая в заключении, и всегда поддерживал это заявление. Он также отметил, что обжаловал решение суда от 21 апреля 2000 года об административном аресте в порядке надзорного производства в апелляционный суд и Верховный Суд, и последний письмом от 25 апреля 2000 года отклонили его жалобы.



48. Суд отмечает, что жалоба, упомянутая Правительством, была подана матерью заявителя в отношении себя 14 января 2002 года. Однако заявитель лично подал свое заявление о нарушении указанных выше нарушений в Суд 30 мая 2002 года, то есть через двадцать дней после своего освобождения. Таким образом, Суд приходит к выводу о том, что жалобы заявителя в отношении незаконности и длительности содержания под стражей были поданы вовремя.

49. В отношении периода задержания 20 апреля 2000 года и его административного ареста в период с 21 по 25 апреля 2000 года, Суд отмечает, что рассмотрение административного правонарушения, которое привело к пятидневному заключению заявителя под стражу, проходило в апреле 2000 года, а заявитель подал жалобу два года спустя. Таким образом, любая жалоба в отношении несправедливости этих процедур была бы запоздалой. Безуспешные ходатайства заявителя о пересмотре этого решения не могут приниматься во внимание, поскольку такой пересмотр не является средством защиты по смыслу статьи 35 § 1 Конвенции (см. *Kucherenko v. Ukraine* (dec.), по. 41974/98, 4 мая 1999 года). Суд считает, однако, что административный арест заявителя сам по себе тесно связан с задержанием как подозреваемого в уголовном преступлении и его содержанием под стражей в этом качестве, поэтому Суд присоединяет возражения Правительства в отношении этого периода содержания заявителя под стражей к рассмотрению по существу жалобы по статье 5 § 1 Конвенции.

### 3. Вывод

50. Суд, таким образом, присоединяет к рассмотрению по существу возражений Правительства в отношении запоздалой подачи жалобы по статье 5 § 1 Конвенции в отношении содержания под стражей с 20 по 25 апреля 2000 года. Суд также отклоняет остальные предварительные возражения Правительства и отмечает, что эти жалобы по статье 5 §§ 1 и 3 не являются откровенно необоснованными в значении статьи 35 § 3 Конвенции. Он также отмечает, что они не являются неприемлемыми по другим основаниям. Поэтому он признает их приемлемыми.

## В. Существо дела

### 1. Статья 5 § 1 Конвенции

51. Стороны не предоставили никаких доводов в отношении существования жалобы.

52. Суд напоминает, что провозглашая право на свободу, статья 5 § 1 касается физической свободы лица, а его целью – обеспечить, чтобы

никто не был произвольно лишен свободы (см., *mutatis mutandis*, *Amuur v. France*, 25 июня 1996 года, § 42, Reports of Judgments and Decisions 1996-III). Перечень исключений права на свободу, гарантировано статьей 5 § 1, является исчерпывающим, и только узкое толкование этих исключений соответствует цели этого положения (см. *Mubilanzila Mayeka and Kaniki Mitunga v. Belgium*, no. 13178/03, § 96, ECHR 2006-... с дальнейшими ссылками).

53. Суд отмечает, что в данном деле содержание заявителя под стражей может быть разделено на несколько периодов. Первый период касается задержания и административного ареста заявителя в период между 20 и 25 апреля 2000 года. Второй период, в течение которого действовало постановление прокурора о заключении под стражу, длился с 25 апреля по 25 июня 2000 года, когда срок, определенный этим постановлением, окончился. Третий период, который не основывался ни на одном решении, длился с 25 июня по 21 августа 2000 года и с 8 сентября по 3 октября 2001 года. Четвертый период, основанный на решении суда о продолжении содержания под стражей на судебной стадии, продолжался с 21 августа по 18 июля 2001 года и с 3 октября по 10 мая 2002 года. И, наконец, дважды суды постановляли решения о содержании заявителя под стражей на определенный период времени, но в обоих случаях большая часть такого содержания под стражей постановлялась задним числом: с 18 июля по 8 августа 2001 года и с 31 августа по 5 сентября 2001 года.

*а. Задержание заявителя и административный арест*

54. Суд отмечает, что 19 апреля 2000 года следователь приказал доставить заявителя к нему в качестве подозреваемого по подозрению в совершении преступления. 20 апреля 2000 года заявитель был задержан милицией по подозрению в совершении уголовного преступления и перевезен в другой город для допроса. По мнению Суда с момента его задержания по этому решению 20 апреля 2000 года заявитель был лишен свободы с целью доставить его в компетентный орган в связи с подозрением в совершении убийства, поэтому изначально лишения его свободы охватывается статьи 5 § 1(с) Конвенции. Соппротивление милиции заявителем и его административное задержание за это правонарушение произошло после того, как он был уже задержан. При таких обстоятельствах, задержание заявителя в связи с административным проступком не может, по мнению Суда, освободить органы власти от соблюдения процессуальных гарантий, предполагаемых статусом заявителя как подозреваемого в совершении уголовного преступления.

55. Более того, хотя административный арест по решению суда обычно подпадало бы под действие статьи 5 § 1(а) Конвенции, практика Суда указывает, что может потребоваться посмотреть сквозь

видимость и использованные выражения и сосредоточиться на реальной ситуации (см. *Kafkaris v. Cyprus* [GC], no. 21906/04, § 116, ECHR 2008-... с последующими ссылками). Факты дела доказывают, что в ходе административного ареста к заявителю относились как к подозреваемому по уголовному делу, а следователь допрашивал его по делу об убийстве. Суд отмечает, что хотя административный арест был постановлен на других основаниях с точки зрения национального законодательства, не было видимых признаков изменения статуса заявителя ни до, ни после его административного ареста. Таким образом, Суд приходит к выводу, что административное заключение заявителя было на самом деле частью более длительного непрерывного содержания под стражей в соответствии со статьей 5 § 1(с) как подозреваемого в уголовном деле об убийстве. Поэтому Суд отклоняет доводы Правительства о применении правила шести месяцев в отношении этого периода содержания заявителя под стражей.

56. Суд далее отмечает, что факты дела дают основания полагать, что административный арест заявителя был использован для обеспечения его присутствия как обвиняемого, однако, без обеспечения его процессуальных прав как подозреваемого, а именно права на защиту. Только после того как истекло пять дней его административного ареста, органы власти решили вопрос о содержании заявителя под стражей в качестве подозреваемого в соответствии с соответствующими положениями Уголовно-процессуального кодекса. По мнению Суда, такое поведение следственных органов не соответствует принципу правовой определенности, является произвольным и нарушает принцип верховенства права. Суд, поэтому, приходит к выводу о том, что имело место нарушение статьи 5 § 1 Конвенции в отношении этого периода.

*b. Содержание заявителя под стражей по постановлению прокурора*

57. Следует отметить, что в период между 25 апреля и 25 июня 2000 года заявитель содержался под стражей на основании постановления прокурора о заключении его под стражу на два месяца. Такая процедура предусмотрена соответствующими оговорками Украины, действующими в тот период (см. *Nevmerzhitsky v. Ukraine*, no. 54825/00, § 112-114, ECHR 2005-II (extracts); *Yeloyev v. Ukraine*, цит. выше, § 45). По мнению Суда, содержание заявителя под стражей на протяжении этого периода не поднимает вопросов в отношении законности с точки зрения статьи 5 § 1 Конвенции.

*c. Содержание заявителя под стражей без соответствующих решений*

58. Суд отмечает, что с 25 июня по 21 августа 2000 года и с 8 сентября по 3 октября 2001 года заявитель содержался под стражей без каких-либо решений и что содержание под стражей заявителя оправдывалось только тем, что он знакомился с делом или было передано следователем в суд. Суд уже признавал нарушение по схожему делу против Украины (см. *Yeloyev v. Ukraine*, цит. выше, §§ 48-51). Суд не видит причин отступить в этом деле от своих сделанных ранее выводов. Соответственно, здесь было нарушение статьи 5 § 1 в отношении этих периодов содержания заявителя под стражей.

*d. Содержание заявителя под стражей на основании решений суда*

59. Что касается других периодов содержания заявителя под стражей, они основывались на судебном решении, предписывающем заключение его под стражу без указания какого-либо срока (с 21 августа 2000 года по 18 июля 2001 года и с 3 октября 2001 года по 10 мая 2002 года) или узаконивающем содержание под стражей задним числом (с 18 июля по 8 августа 2001 года и с 31 августа по 5 сентября 2001 года). Суд напоминает, что он уже признавал нарушение статьи 5 § 1 Конвенции в обстоятельствах, когда суды Украины продлевали содержание под стражей на неопределенный период времени (см. *Yeloyev v. Ukraine*, цит. выше, §§ 52-55). Он также признавал нарушение указанного положения в отношении ретроактивного применения решений о содержании под стражей (см., *mutatis mutandis*, *Karalevičius v. Lithuania*, no. 53254/99, §§ 51-52, 7 April 2005). Суд не видит причин в этом деле отступить от своих выводов. Соответственно, была нарушена статья 5 § 1 в отношении этих периодов содержания заявителя под стражей.

*2. Статья 5 § 3 Конвенции*

60. Стороны не комментировали существо жалобы.

61. Суд отмечает, что заявитель был задержан 20 апреля 2000 года и освобожден 10 мая 2002 года, то есть период его содержания под стражей длился более 2-х лет. Время содержание заявителя под стражей в абсолютном выражении не является коротким (см. и ср. *Plowiecki v. Poland*, no. 27504/95, § 52, 4 October 2001).

62. Суд напоминает, что, рассматривая вопрос о соблюдении статьи 5 § 3, необходимо учесть и оценить разумность оснований, которые убедили судебные органы решиться, – в деле, которое рассматривает Суд, – на серьезное отступление от правила уважения личной свободы и презумпции невиновности, что всегда присутствует в лишении

свободы без осуждения (см. *Stogmüller v. Austria*, judgment of 10 November 1969, Series A no. 9, § 4).

63. Суд отмечает, что хотя попытка бегства заявителя, кажется, дала органам власти основания для содержания заявителя под стражей на стадии досудебного следствия и суда, серьезность обвинений против него и риск бегства и препятствования правосудию оставались единственными причинами, почему суды не изменяли меру пресечения, примененную к нему. Хотя статья 5 § 3 требует, чтобы после определенного периода наличие разумного подозрения само по себе не оправдывает лишения свободы, и судебные органы должны привести другие основания для продления содержания под стражей (см. *Jabłoński v. Poland*, no. 33492/96, § 80, 21 December 2000, та I.A. v. *France*, no. 28213/95, Reports of Judgments and Decisions 1998-VII, § 102). Эти основания, к тому же, должны быть четко упомянуты национальными судами (см. *Howiecki v. Poland*, цит. выше, § 61). Из предоставленных Суду материалов не видно, что национальные суды указывали эти основания или рассматривали применение альтернативных мер пресечения вместо содержания под стражей; ссылаясь в основном на тяжесть обвинений, органы власти продлевали содержание заявителя под стражей на основаниях, которые не могут быть признаны «относимыми или достаточными».

64. Предшествующих соображений достаточно, чтобы Суд пришел к выводу о нарушении статьи 5 § 3 Конвенции.

## II. ДРУГИЕ УТВЕРЖДАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

65. Заявитель жаловался по статье 3 Конвенции на дурное обращение со стороны милиции. Заявитель также жаловался на то, что судебное решение о его административном аресте было произвольным и нарушало статью 6 § 1 Конвенции. Он жаловался на нарушение статьи 6 §§ 1, 2 и 3(b) и (c) в отношении несправедливости судебных слушаний в отношении уголовных процедур против него.

66. Суд рассмотрел остальные жалобы, поданные заявителем. Однако, в свете всех имеющихся материалов и постольку, поскольку обжалуемые вопросы входят в его компетенцию, Суд приходит к выводу, что они не поднимают вопросов о нарушении прав и свобод, закрепленных Конвенцией и в Протоколах к ней.

67. Соответственно, он отклоняет эту часть заявления в соответствии со статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции как явно необоснованные.

## III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

68. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

### **А. Вред**

69. Заявитель требовал 50 000 евро в отношении нематериального вреда.

70. Правительство считало это требование необоснованным.

71. Давая оценку на справедливых основаниях, как того требует статья 41 Конвенции, Суд присуждает заявителю 5 000 евро в отношении нематериального вреда.

### **В. Расходы и издержки**

72. Заявитель также требовал 2 500 евро за понесенные расходы.

73. Правительство отметило, что это требование не подтверждалось документами.

74. В соответствии с практикой Суда, для того, чтобы возместить издержки и затраты по статье 41, должно быть установлено, что они действительно и обязательно были понесены и были разумными. В данном деле, исходя из имеющейся информации и вышеуказанного критерия, Суд отклоняет требование заявителя в этой части.

### **С. Пеня**

751. Суд считает уместным, чтобы пеня основывалась на предельной кредитной ставке Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

## **НА ОСНОВАНИИ ЭТОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО**

1. *Присоединяет* возражения Правительства в отношении применения правила шести месяцев к рассмотрению жалобы по статье 5 § 1 Конвенции в отношении незаконности его содержания под стражей с 20 по 25 апреля 2000 года; и отклоняет их после рассмотрения по сути;
2. *Отклоняет* остальные предварительные возражения Правительства;

3. *Признает* жалобу по статье 5 Конвенции приемлемой, а остальную часть жалобы неприемлемой;
4. *Постановляет*, что была нарушена статья 5 § 1 Конвенции;
5. *Постановляет*, что была нарушена статья 5 § 3 Конвенции;
6. *Постановляет*,
  - (a) что государство-ответчик должно в качестве возмещения нематериального вреда выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты, когда судебное решение станет окончательным в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции, 5 000 (пять тысяч) евро плюс любой возможный налог на эту сумму в переводе в национальную валюту государства-ответчика по курсу, действующему на день выплаты;
  - (b) с момента истечения вышеупомянутых трех месяцев до выплаты на указанную сумму начисляется пеня в размере предельной кредитной ставки Европейского центрального банка в этот период с добавлением трех процентных пунктов;
7. *Отклоняет* остальные требования о справедливом возмещении.

Составлено на английском языке и объявлено письменно 18 декабря 2008 года в соответствии с правилом 77 § 2 и 3 Регламента Суда.

Claudia Westerdiek Peer Lorenzen  
Секретарь Председатель